

Михаил
Сухоруков

A woman with short, styled hair, wearing a dark suit jacket over a light-colored blouse with a patterned bow tie, stands with her hands on her hips. In the background, a large, ornate building with a prominent dome is visible. The entire image has a textured, aged appearance with a reddish-brown and blue color palette.

**ЖЕНСКИЕ
ЛИЦА**

СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

1941—1945 гг.

Михаил Сухоруков

**Женские лица советской
разведки. 1941—1945 гг.**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 355.40
ББК 67.401.212

Сухоруков М. М.

Женские лица советской разведки. 1941—1945 гг. /
М. М. Сухоруков — «ВЕЧЕ», 2025

ISBN 978-5-4484-5387-8

Очередная книга серии рассказывает о нелегкой судьбе советских разведчиц в годы Великой Отечественной войны. Служба их проходила на важных участках противостояния с фашизмом. С риском для жизни они добывали важнейшие сведения о военных планах, численности войск, вооружении противника и его союзников. Читатель узнает об информаторах и «личной разведке» Сталина, о знаменитой киноактрисе Германии Ольге Чеховой. Автор подробно рассказывает о легендарной разведчице Е.Ю. Зарубиной, работавшей по Атомному проекту вместе с мужем-резидентом. Немало страниц автор посвятил разведчицам-нелегалам — М.И. Поляковой, возглавившей резидентуру «Центр» на территории Москвы в тяжелые дни середины октября 1941 года, и М.А. Фортус, отличившейся в 1945 году в поисках подземного немецкого завода «Рихард» в Чехословакии. Отдельная глава посвящена трагической судьбе двух девушек-героинь войсковой разведки — Зои Космодемьянской и Веры Волошиной, погибших от рук фашистов в 1941 году.

УДК 355.40
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-4484-5387-8

© Сухоруков М. М., 2025

© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Введение	7
Глава 1	8
Уроки разведки из финской войны	10
Текст анонимки передали в Москву	18
Агентурные сообщения не всегда совпадали с выводами	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Сухоруков Женские лица советской разведки. 1941–1945 гг.

© Сухоруков М.М., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

* * *

*Светлой памяти моих родителей, переживших суровые годы
войны, посвящается*

Введение

Приближается очередной юбилей нашей Победы в Великой Отечественной войне. Восемь десятилетий назад в Берлине победно завершилась кровопролитная схватка советских войск с нацистскими захватчиками. Красная армия ценою жизней миллионов своих бойцов и командиров принесла освобождение от фашистского ига народам Европы.

Как показало время, историческая память у европейцев – наших современников оказалась короткой. В ряде европейских стран итоги мировой войны предаются забвению. Под влиянием неонацистских сил внутри своих стран, прежде выражавших благодарность за своё освобождение и чтивших память погибших на их земле советских солдат, сегодня вновь выступают за возрождение нацизма и грозят России войной. Демонтируется историческая память целых народов вслед за разорением братских могил и уничтожением памятников советским воинам-освободителям. Причём это исторических масштабов варварство происходит в ряде европейских стран, которые в годы войны воевали на стороне гитлеровской Германии. В них проводятся факельные шествия и марши вновь поднимающих голову нацистов. В некоторых прежде дружеских и даже братских странах эти нацистские недобитки из разных стран до зубов вооружаются западными реваншистами и направляются в бой с российскими войсками. Они объявили войну на уничтожение всему русскому и православному. Людей в наши дни убивают за русскую речь, за верность Отечеству, за историческую память и поклонение православным святыням. При пособничестве многих западных правительств в Европе разгорается очаг третьей мировой войны, угрожающей гибелью всему человечеству.

Сегодня многие события на европейском континенте всё больше напоминают предвоенные годы, когда гитлеровские орды всё ближе продвигались к нашим границам. Как и прежде, подчинённые чужой воле европейские страны, готовы за чуждые их народам интересы, вступить в войну с Россией. Тогда Гитлер во главе им захваченной и насильно объединённой Европы замыслил расширение на восток и захват территории Советского Союза. Об этом в конце 1930-х – начале 1940-х годов предупреждала советская разведка, которая представляла руководству страны агентурные сообщения и аналитические доклады, раскрывающие враждебную внешнюю политику и военные приготовления для нападения на нашу страну.

Среди советских разведчиков на фронтах тайной войны сражались и женщины-разведчицы. В силу специфики службы о них известно немного. Их самоотверженное служение Родине, героические дела и мужество в смертельных схватках с врагом не всегда получали своевременную и достойную оценку. Как и водится в разведках всего мира, реальная судьба и жизнь по кем-то придуманной легенде сильно различаются. С годами в биографиях разведчиц всё ближе соседствуют правда и вымысел. А официальные биографии и судьбы героинь советской разведки хранили пропущенные страницы жизни, неточные сведения и недостоверные факты. Это приводило к тому, что в публикациях и при литературной обработке воспоминаний разведчиц эти текстовые изъяны не только не устранялись, но и, как правило, дополнительно множились и распространялись.

В предлагаемой книге автором предпринята попытка в пределах возможного уточнить факты и восполнить «белые пятна» в биографиях известных советских разведчиц, дополнить их новыми сведениями и достоверными данными, расширяющими представления о масштабах из разведывательной и диверсионной деятельности в тылу врага. Не все из них дожили до Победы. Немало разведчиц, диверсанток и партизанок погибли в смертельной схватке с гитлеровскими оккупантами. Светлая память об их подвигах живёт в умах и сердцах благодарных потомков. В году празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне читатели получат возможность узнать новые факты и архивные сведения из их героических биографий.

Глава 1

Сталин разведке поверил не сразу

С конца 1930-х годов военно-политическая обстановка в мире формировалась под влиянием локальных вооруженных конфликтов, взаимного недоверия великих держав и их подготовки к возможным военным действиям в интересах передела территорий, границ, рынков сбыта и зон влияния. Особенно активно военные приготовления проходили в Германии и в других странах, являвшихся её союзниками. Немецкая нация, считавшая итоги Первой мировой войны унижением Германии, вновь стремилась к мировому господству. Стремление Сталина создать совместно с Англией и Францией европейскую систему безопасности на основе формирования системы военно-политических сдержек и противовесов на пути германской экспансии успехом не увенчалось. К тому времени стала очевидной политика Германии по расширению своего «жизненного пространства» за счёт соседних государств путём насильственного присоединения или военного захвата их территорий. Единственной реальной силой, стоявшей на пути продвижения германских войск в восточном направлении, был Советский Союз. Не получив поддержки ведущих европейских держав в создании общей системы европейской безопасности с участием СССР, советское руководство в качестве вынужденной меры для обеспечения безопасности своей страны пошло на заключение договора о ненападении с Германией. В ходе переговоров удалось закрепить возвращение части прежде утраченных земель Российской империи.

Временно совпавшие геополитические и международные интересы способствовали в конечном счёте заключению 23 августа 1939 года (за 8 дней до начала Второй мировой войны) договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. Этот документ позже получил неофициальное название пакта Молотова – Риббентропа. Договор закрепил разделение германских и советских зон влияния в Европе. Спустя годы стало известно о том, что тогда же сторонами было подписано дополнительное секретное соглашение (протокол) к договору, которым предусматривались возможные «территориально-политические переустройства», не заставившие себя долго ждать.

Начавшаяся 1 сентября 1939 года с нападения германских войск на Польшу Вторая мировая война наглядно показала, что стремления политиков Англии и Франции договориться с гитлеровской Германией с целью направить главный удар на Советский Союз для ликвидации коммунистической угрозы потерпели провал. Советские войска в соответствии с договорённостями с Германией 17 сентября 1939 года вошли в Польшу и возвратили в состав СССР Западную Украину и Западную Белоруссию.

Судя по дальнейшему развитию событий, Сталин решил воспользоваться сложившейся военно-политической обстановкой в мире и пересмотреть давний территориальный спор с соседней Финляндией, чтобы как минимум отодвинуть советско-финляндскую границу на 25–30 километров от Ленинграда. Как цель-максимум рассматривалась возможность дипломатическими усилиями вернуть Финляндию в сферу влияния СССР. Тем более что согласно пакту Молотова – Риббентропа в сферу советского влияния были включены не только Финляндия, но и Латвия, Эстония, Бессарабия и некоторые другие сопредельные с СССР территории. Немного позже был согласован переход от Германии в зону ответственности Советского Союза Литвы в обмен на отдельные польские территории.

Переговорные ожидания по давнему территориальному спору с Финляндией не оправдались. После того как мирными способами решить этот территориальный спор не удалось, было принято решение восстановить прежние границы силой оружия. Вскоре появился подходящий повод для начала военных действий Красной армии против финских провокаторов.

Приграничная советская деревня на Карельском перешейке 26 ноября была обстреляна финскими войсками, в результате чего погибли четверо и были ранены девять красноармейцев и младших командиров. После обмена обвинявшими друг друга сторонами дипломатическими нотами в провокациях на границе, были разорваны дипломатические и все внешнеэкономические контакты СССР с финской стороной. После этого 30 ноября 1939 года Красная армия перешла советско-финляндскую границу в ответ на продолжавшиеся вооружённые стычки в приграничной полосе. В ноябре на базе горнострелковой дивизии в советской Карелии был сформирован из красноармейцев финской и карельской национальностей 1-й корпус Финской народной армии (далее – ФНА). В дальнейшем личный состав корпуса участвовал в выполнении разведывательно-диверсионных заданий в тылу финских войск.

В рядах финских войск против Красной армии сражались свыше 10 тысяч добровольцев из Швеции, Италии, Венгрии, Франции, Норвегии, США, Эстонии, Дании, Великобритании и некоторых других стран. Западные страны поставляли финнам оружие, боеприпасы и военную технику. Кстати, и Германия также неофициально направила в Финляндию партию трофейного оружия, захваченного на складах разгромленной вермахтом польской армии. Советские войска в составе Северо-Западного фронта вели боевые действия с переменным успехом. В прифронтной полосе, пользуясь наступившим в конце декабря 1939 года относительным затишьем в позиционных военных действиях сторон, активизировалась советская войсковая разведка, пополнившая свой состав отдельными группами лыжников и снайперов.

В ходе февральских боёв 1940 года была прорвана оборонительная полоса так называемой линии Маннергейма. После нескольких кровопролитных сражений финское военно-политическое руководство направило Сталину предложения о начале мирных переговоров. Они прошли в короткий срок, и 12 марта в Москве был подписан мирный договор. При этом, несмотря на ряд военных неудач Красной армии, все официально заявленные Советским Союзом территориальные претензии были финской стороной полностью удовлетворены.

Уроки разведки из финской войны

На мартовском (1940) пленуме ЦК ВКП(б) с докладом об уроках войны с Финляндией выступил нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Он признал, что в начале войны в высшем командовании РККА не было представления об особенностях и предстоящих трудностях военных действий советских войск против агрессивно настроенного и несговорчивого северного соседа. Нарком объяснил это тем, что военное ведомство не имело «хорошо организованной разведки, а, следовательно, и необходимых данных о противнике...»¹. При этом маршал, видимо, запомнил, что в период с августа 1934 по июль 1940 года военная разведка находилась в его прямом подчинении, как наркома обороны. Иными словами, военные разведчики, состоявшие в штатах 5-го управления Наркомата обороны СССР, действовали в соответствии с приказами и указаниями самого маршала Ворошилова. А начальник этого управления комдив И.И. Проскуров одновременно с руководством военной разведкой, являлся заместителем наркома обороны маршала Ворошилова.

Признал маршал и серьёзные промахи, допущенные военным командованием в подготовке к войне и при ведении военных действий на финской территории. Справедливости ради отметим, что далеко не все промахи и просчёты можно было списать на слабую военную разведку. Например, то, что войска оказались в суровых зимних условиях на фронте в летнем обмундировании. Или то, что на вооружении не было автоматического стрелкового оружия, которое руководство РККА считало полицейским оружием, вряд ли можно списать на плохую работу военных разведчиков. Как и отсутствие в советской Карелии приграничной дорожной сети.

Нарком самокритично признал, что во всех оперативных планах предполагаемых военных действий Красной армии Финляндия всегда рассматривалась как второстепенное направление, поэтому выделяемые силы и средства были рассчитаны лишь на ведение оборонительных действий. Этим объясняется недостаточно серьёзное внимание к финляндскому театру военных действий и слабое знание его особенностей. Видимо, по этой причине наркомом обороны перед Разведупром не ставились задачи по глубокому изучению финской армии и военного потенциала Финляндии в качестве вероятного противника. Разведка не сама выбирает направления своей деятельности и сферы разведывательной активности. Являясь одним из важнейших управлений Наркомата обороны СССР, она строго выполняла все поступающие указания по изучению вероятного противника. Ставились ли перед Разведупром такие задачи относительно Финляндии маршалом Ворошиловым до начала «Зимней войны» – неизвестно. Во всяком случае об этом в своём докладе на мартовском пленуме ЦК ВКП(б) маршал не упоминал.

И, тем не менее, в выводах и предложениях в конце своего доклада он указал: «Разведки как органа, обслуживающего и снабжающего Генеральный штаб всеми нужными данными о наших соседях и вероятных противниках, их армиях, вооружениях, планах, а во время войны исполняющего роль глаз и ушей нашей армии, у нас нет или почти нет. Военную разведку, достойную нашей страны и армии, мы обязаны создать во что бы то ни стало и в возможно короткий срок. Необходимо ЦК выделить достаточно квалифицированную группу работников для этой цели»². Заметим, что здесь маршал Ворошилов упомянул о том, что военная разведка

---

¹ Из доклада народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на мартовском (1940) пленуме ЦК ВКП(б) об уроках войны с Финляндией. Март 1940 г. // Военная разведка информирует. Док-ты Разведупр. Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. М.: МФД, 2008. С. 233.

² Из доклада народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на мартовском (1940) пленуме ЦК ВКП(б) об уроках войны с Финляндией. Март 1940 г. // Военная разведка информирует. Док-ты Разведупр. Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. М.: МФД, 2008. С. 235.

должна выполнять задачи в интересах Генштаба. Отсюда вытекало, что и подчиняться она должна напрямую начальнику ГШ РККА. Это предложение наркома было реализовано в июле 1940 года. Военная разведка была реорганизована в 5-е управление Красной армии и передана в штат Генштаба. Проскурову в июне 1940 года присвоили звание генерал-лейтенанта авиации, а через месяц он был освобождён от должностей заместителя наркома обороны и начальника военной разведки. Конечно, это стало жестоким ударом судьбы в карьере прославленного воздушного аса испанского неба, Героя Советского Союза Ивана Иосифовича Проскурова. Во главе военной разведки он пробыл всего 15 месяцев. Безусловно, это был недостаточный срок для того, чтобы не имевшему опыта разведывательной работы лётчику разобраться в тонкостях и специфике ведения военной разведки. Тем более в военное время.

При этом не стоит забывать, что военная разведка Красной армии с момента создания в ноябре 1918 года и до начала Великой Отечественной войны пережила 9 реорганизаций и масштабных реформ. За это время сменилось 14 начальников военной разведки (Я.К. Берзин дважды назначался руководителем разведки). Такая оргштатная и кадровая чехарда, безусловно, сказывалась на общей результативности военной разведки. Особенно пострадали кадры разведки и зарубежная агентура в период репрессий 1930-х годов. Эта горькая чаша не миновала и генерала Проскурова. В июне 1941 года его обвинили в участии в военном заговоре и арестовали. Вину свою он не признал. По приказу Берии бывший начальник военной разведки без судебного разбирательства был расстрелян 28 октября 1941 года вместе с группой других генералов. И.И. Проскуров был реабилитирован 11 мая 1954 года.

Международная оценка и внутривойсковая ситуация вокруг «Зимней войны» оставалась непростой. Причины и итоги войны в нашей стране и за рубежом воспринимались неоднозначно. В этой связи руководством СССР было принято решение провести в период с 14 по 17 апреля 1940 года с участием ЦК ВКП(б) расширенное совещание командно-начальствующего состава Красной армии по обобщению опыта боевых действий против Финляндии. В выступлениях командующего 7-й армией командарма 2-го ранга К.А. Мерецкова, корпусного комиссара начальника снабжения Красной армии А.В. Хрулёва, начальника Генштаба командарма 1-го ранга Б.М. Шапошников и начальника 5-го управления РККА комдива И.И. Проскурова речь шла о конкретных делах и допущенных просчётах в ходе подготовки и ведения боевых действий в течение 105 дней советско-финляндской войны.

На наш взгляд, корни будущих неудач начальника военной разведки относятся к событиям «Зимней войны» с Финляндией. В ходе разбора вскрывшихся при ведении военных действий недостатков и оценок просчётов, допущенных разными должностными лицами командно-начальствующего состава Красной армии, Проскуров прямо обвинил в отсутствии войсковой разведки на театре военных действий. Так, например, в своём выступлении командарм 2-го ранга К.А. Мерецков, командовавший в ходе «Зимней войны» 7-й армией, отметил: «Нет у нас настоящей войсковой разведки так же, как, к сожалению, и агентурной»³.

В своём выступлении в ответ на обвинения в плохой работе войсковой разведки Проскуров сообщил, что ещё в июне [1939] на заседании Главного военного совета с участием Сталина было принято решение о передаче войсковой разведки в ведение Оперативного управления ГШ РККА и соответствующих штабов военных округов и армий. «Сейчас разведка не имеет хозяина, – доложил Проскуров. – Войсковой разведкой никто не занимается»⁴.

³ Из доклада народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на мартовском (1940) пленуме ЦК ВКП(б) об уроках войны с Финляндией. Март 1940 г. // Военная разведка информирует. Док-ты Разведупр. Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г. М.: МФД, 2008. С. 237.

⁴ Из стенограммы совещания при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 г. 16 апреля 1940 г. // Опубликовано: Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 500.

Были обнаружены и другие, не менее серьёзные упущения командного состава и руководства тыловым обеспечением войск на фронте. Выступающие говорили о стратегических просчётах в планировании операций по штурму сильно укреплённой и глубоко эшелонированной обороны финской армии. Вспоминали об отсутствии в начале боевых действий тёплых вещей и зимнего обмундирования у личного состава на фронте, что привело к большому количеству обмороженных военнослужащих. В то же время выяснилось, что валенки, полушубки, шапки-ушанки, меховые варежки в огромных количествах пылились на складах военных округов.

Большой проблемой для тыловиков стало отсутствие точной численности войск на фронте, что приводило к разным недоразумениям в снабжении действующей армии. К просчётам военного руководства отнесли и отсутствие в войсках автоматического стрелкового оружия. Отмечалось отсутствие в советской Карелии дорожной сети, столь необходимой для перемещения тяжёлой военной техники и автотранспорта с личным составом. Назывались также другие упущения и промахи, которые выявила война с Финляндией.

Сталин сделал выводы

На совещании присутствовал И.В. Сталин. Он участвовал в обсуждении рассматриваемых вопросов, а в завершение совещания выступил с заключительным докладом.

Первым делом Сталин обосновал неизбежность и необходимость войны с Финляндией. «Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, – говорил руководитель СССР и партийный лидер, – так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить...»⁵ Далее он в доступной для понимания форме пояснил особое значение Ленинграда для обеспечения безопасности Советского Союза как крупнейшего центра оборонной промышленности и фактически второй столицы СССР. Вождь дал военно-политическую оценку необходимости военного решения спорного вопроса с Финляндией по территориям в интересах обеспечения безопасности Советского Союза. Объяснил Сталин и выбранную дату начала войны – в Европе в то время шёл большой передел территорий и сфер влияния между ведущими державами, им было не до проблем Финляндии со своим могучим южным соседом. «Было бы большой глупостью, – отметил «отец народов», – политической близорукостью упустить момент и не попытаться поскорее, пока идет там война на западе, поставить и решить вопрос о безопасности Ленинграда»⁶. Рассуждения Сталина были понятны и убедительны. Упомянул он и исторические корни территориальной проблемы, начиная с времён правления Петра I, когда 21 год шла война со Швецией за финские земли.

При этом Иосиф Виссарионович продемонстрировал хорошее знание военной обстановки на финском театре военных действий и привёл детальный анализ сил и средств Красной армии, показав командно-начальствующему составу Советских вооружённых сил глубокие знания в военном вопросе. Показал, что он в курсе проблем с обеспечением РККА современным вооружением. Война с финнами показала важную роль артиллерии, танков и авиации. Посетовал на то, что вовремя не наладили производство автоматического стрелкового оружия. Не обошёл Сталин своим вниманием и вопросы подготовки командно-политического состава армии к современной войне, не оглядываясь на прежний опыт Гражданской войны. Высказал вождь свои мысли и наблюдения по вопросам военной стратегии. Однако сделал он это ненавязчиво, как бы вскользь указав на роль политического руководства страны в решении

---

⁵ Из стенограммы совещания при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 г. 16 апреля 1940 г. // Опубликовано: Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 504.

⁶ Там же. С. 505.

вопросов подготовки и ведения военных действий. «Гражданские люди – я, Молотов – кое-что находили по части военных вопросов. Невоенные люди специально спорили с руководителями военных ведомств, переспорили их и заставили признать, что ведем современную войну с финнами, которых обучают современной войне три государства: обучала Германия, обучает Франция, обучает Англия»⁷. Коснулся Сталин в своих рассуждениях недавних боёв по прорыву мощных финских оборонительных рубежей, к которому Красная армия оказалась не вполне готова. Свою неготовность к активным боевым действиям показала и финская армия.

«Мы разбили не только финнов – эта задача не такая большая. Главное, – подчеркнул Сталин в завершение своего выступления, – в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов»⁸. В стороне от широкого обсуждения остался вопрос о том, какой ценой была достигнута наша победа в этой войне. Об имевших место неразберихе при проведении ротации и пополнении войск на передовой, просчётах командиров и штабов при ведении боевых действий, недостаточных навыках личного состава в использовании вооружения и боевой техники, значительных боевых и санитарных потерях среди личного состава говорилось мало либо вовсе не публиковалось в открытых источниках. Значительно более информативной была та часть аналитических докладов и материалов, которая имела соответствующие грифы и носила закрытый характер. Со временем многие из подобных документов были рассекречены и стали доступны не только историкам и исследователям, но и всем тем, кто интересуется отечественной военной историей. Так, например, определённый интерес представляет рассекреченный 47-страничный доклад начальника Особого отдела НКВД ЛенВО от 5 апреля 1940 года, направленный начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и причин больших потерь личного состава⁹. Доклад был составлен по материалам особых отделов частей действующей армии, имел гриф «Совершенно секретно» и был доступен лишь ограниченному кругу высших должностных лиц страны.

Особисты сообщали, что войсковая разведка на фронте и в тылу финских войск была организована плохо. Средства и возможности разведки в полной мере не использовались. Красноармейцы-разведчики, как правило, использовались не по назначению и часто несли охрану штабов.

Разведгруппы передвигались обычно одними и теми же тропами, которые были известны противнику. Инструктаж разведчиков проводился поверхностно либо вовсе отсутствовал. Разведка боем слабо готовилась и неумело проводилась. Полковые разведроты часто использовались как ударная сила при штурмах укрепрайонов, дотов и дзотов, из-за чего несли большие потери.

Руководство со стороны вышестоящих штабов разведкой не осуществлялось.

Плохо обстояло с войсковой разведкой не только на земле. Результаты воздушной разведки также были недостаточны. Данные разведки до конкретных исполнителей – командиров, как правило, не доводились.

Сведения о глубине укрепленного района противника чаще всего получали только по показаниям пленных финнов. В результате плохо поставленной войсковой разведки воинские

---

⁷ Из стенограммы совещания при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 г. 16 апреля 1940 г. // Опубликовано: Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 510–511.

⁸ Там же. С. 516

⁹ См.: Доклад Особого отдела НКВД ЛВО – начальнику Особого отдела ГУГБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и причин больших потерь личного состава. г. Ленинград, 5 апреля 1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии: исслед., док., коммент. М.: Академкнига, 2009. С. 552–598.

части на передовой несли большие потери в личном составе и в материальной части. В докладе приводился пример, когда стрелковый полк только за 3 дня боёв потерял 42 человек убитыми, 44 – ранеными и 185 обмороженными.

Победа в «Зимней войне» досталась Красной армии дорогой ценой. По данным историка П.А. Аптекаря, каждый день советско-финляндской войны обходился стране в 1247 человек убитыми, 3142 человека ранеными, 6 сбитых самолетов и 23 подбитых и сожженных танка¹⁰. Эти цифры, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о том, что победа над финской армией досталась СССР нелегко. Военачальники, отличившиеся в боях на фронтах советско-финляндской войны, получили повышение по службе. Новым наркомом обороны СССР вместо К.Е. Ворошилова был назначен Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, в ходе войны с финнами командовавший Северо-Западным фронтом.

Усилия разведки и дипломатии

Заметим, что в поисках возможностей мирного урегулирования советско-финских политических разногласий и территориальных споров Сталин активно привлекал внешнеполитическую разведку НКГБ – НКВД СССР. Формально международные вопросы и внешнеполитические отношения между СССР и Финляндией регулировались заключённым между ними ещё в 1932 году договором о ненападении, который спустя 2 года был продлён на 10 лет – до 1944 года включительно. Однако фактически финское руководство не прекращало поиски возможных союзников на случай военного конфликта с Советским Союзом, в связи с чем вело тайные переговоры с рядом европейских стран. В этой ситуации со стороны советского правительства в начале 1938 года был сделан первый шаг по началу мирных переговоров по установлению добрососедских отношений с северным соседом. Все встречи по соглашению сторон проводились в секретном порядке в целях защиты контактов от нежелательной огласки. Активное участие в советско-финских дипломатических контактах принимал в советском представительстве в Хельсинки резидент внешней разведки «Кин», работавший под прикрытием дипломатической должности консула. Резидент Б.А. Рыбкин был известен под фамилией Б.А. Ярцев. Его заместителем в резидентуре была опытная разведчица З.И. Воскресенская, которая приехала в финскую столицу на год раньше и работала по линии ИНО под псевдонимом «Ирина». Вскоре с согласия Центра они оформили свои супружеские отношения. К тому времени Зоя Ивановна уже считалась успешной разведчицей, умело поддерживавшей связь не только с нелегалами внешней разведки, но и с финской агентурой.

В начале апреля 1938 года Б.А. Ярцев, ставший вторым секретарём посольства СССР в Финляндии, был вызван в Москву. Здесь его ждала личная встреча со Сталиным, который поставил перед ним две непростые задачи: 1) склонить финское руководство к заключению договора с Советским Союзом, предусматривавшего на случай войны запрет на пребывание немецких войск на территории Финляндии, и 2) предложить разрешение давнего территориального спора путем обмена территориями. С этого времени резидент получил дополнительные полномочия и был повышен в дипломатическом ранге до должности Временного поверенного в делах СССР в Финляндии.

Однако финское руководство, рассчитывая на широкую международную поддержку вплоть до военной помощи в случае конфликта с СССР, на переговоры в интересах добрососедства не пошло. После начала военных действий резидент «Кин» и его заместитель «Ирина» были отозваны в Москву. Опытный разведчик Б.А. Рыбкин был назначен начальником одного из отделений 5-го отдела (разведка) ГУГБ НКВД СССР. В Центре нашлось место

---

¹⁰ *Найденко Б.* Поучительные итоги «Зимней войны»// Энциклопедия. История войн. Сайт МО РФ; <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12264232@cmsArticle> (Дата обращения: 14.02.2024)

и для З.И. Рыбкиной-Воскресенской. Она стала одним из ключевых аналитиков внешней разведки, готовивших аналитические записки и обзоры для начальника разведки старшего майора госбезопасности П.М. Фитина. Кстати, благодаря его усилиям в предвоенные годы удалось восполнить кадровый состав разведки органов госбезопасности после массовых репрессий, а также во многом восстановить работу зарубежных резидентур разведки НКГБ. Примерно 40 резидентур были укомплектованы кадрами легальных и нелегальных разведчиков. Среди них было немало тех, кто, как и сам начальник разведки, пришёл с гражданской работы на службу в органы госбезопасности по партийному призыву. П.М. Фитин после краткого курса обучения в Школе особого назначения НКВД СССР (далее – ШОН) в числе других стажёров оказался в центральном аппарате внешней разведки. Так, вчерашний выпускник Сельхозакадемии имени К.А. Тимирязева по стечению обстоятельств и по рекомендации самого Л.П. Берия за год с небольшим сделал головокружительную карьеру и оказался в кресле начальника внешней разведки. По вполне понятным причинам он остро нуждался в том, чтобы рядом были опытные сотрудники, знавшие тонкости разведывательного дела и имевшие опыт оперативной работы за кордоном. В сложившихся обстоятельствах Фитин (оперативный псевдоним – «Старик») счёл необходимым усилить резидентуры в столицах стран, заявивших о своём нейтралитете в условиях начавшейся Второй мировой войны. Так в числе приоритетных легальных резидентур НКГБ-НКВД СССР оказалась столица нейтральной Швеции. В сентябре 1941 года в Стокгольм в качестве резидента под прикрытием должности советника миссии, а позже – посольства СССР был направлен Б.А. Рыбкин. Вместе с ним под прикрытием должности пресс-секретаря советского посольства в Швеции в Стокгольм прибыла «Ирина» – З.И. Рыбкина, состоявшая в должности заместителя резидента. Она быстро установила хорошие отношения с А.М. Коллонтай, которая с 1930 по 1945 год являлась полномочным представителем и послом СССР в Швеции. Считается, что именно эта женщина-посол в период советско-финляндской войны 1939–1940 годов сумела убедить шведское руководство, вопреки настояниям английских советников, не отправлять в Финляндию уже сформированные два батальона шведских добровольцев для участия в боевых действиях против Красной армии. Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия в феврале 1940 года докладывал советскому руководству: «По сообщению одного из наших агентов, в Стокгольме говорят, что если бы в Швеции был полпред не Коллонтай, то русские уже давно бы воевали со шведами»¹¹. Такую высокую оценку профессиональной деятельности в политических и дипломатических кругах шведской столицы получила советская женщина-посол, сумевшая предотвратить угрозу расширения военных действий на советско-финском фронте.

Военно-техническую помощь Финляндии оказывали почти полтора десятка западных стран, часть из которых либо уже разрешили участие своих граждан в качестве добровольцев, либо были готовы это сделать в ближайшее время. Считается, что на стороне финской армии воевало более 10 тысяч иностранных добровольцев, из которых свыше 7 тысяч были шведами. Были среди добровольцев и русские белоэмигранты. Поэтому в советских документах и публикациях тех лет наших противников на фронте часто называли белофиннами.

Безусловно, подтолкнули финское руководство к поискам мира и успехи Красной армии, осуществившей прорыв считавшейся неприступной линии Маннергейма. Именно тогда через А.М. Коллонтай министр иностранных дел Швеции Гюнтер 23 февраля 1940 года передал информацию о готовности Финляндии к мирным переговорам с СССР и то, что «финны согласны на удовлетворение всех условий Москвы»¹².

¹¹ Докладная записка Л. П. Берия – И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о переговорах полпреда СССР в Швеции А. Коллонтай с министром иностранных дел Швеции Гюнтером. 26 февраля 1940 г. № 685/Б. Сов. секретно // Зимняя война 1939–1940 гг. Исслед., док-ты, коммент. К 70-летию советско-финляндской войны [Текст] / В. С. Христофоров и др. М.: Академкнига, 2009. С. 481.

¹² Докладная записка Л. П. Берия – И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову о переговорах полпреда СССР в

В 1944 году именно эти две женщины – чрезвычайный и полномочный посол СССР А.М. Коллонтай и заместитель резидента внешней разведки под прикрытием З.И. Рыбкина – совместными усилиями сумели добиться разрыва союзнических отношений финнов с немцами и выхода Финляндии из войны.

Советский Союз в той полузабытой «Зимней войне» понёс не только военные, но также и внешнеполитические и международные потери. Так, 14 декабря 1939 года СССР признали агрессором в войне с Финляндией и в этой связи исключили нашу страну из Лиги Наций. Даже решив окончательно вопрос о спорных территориях, Советский Союз не добился достижения главной цели – возвращения финского государства в сферу своего влияния. Неудавшаяся советизация Финляндии вскоре обернулась тем, что финны стали союзниками гитлеровской Германии в войне с СССР. Возможно, по этой причине советские военные историки редко обращались к событиям той войны. При этом многими признавалось, что допущенные военные промахи и понесённые тяжёлые потери Красной армии в ходе боевых действий лишь укрепили оценку Гитлера и германского генералитета в том, что Советский Союз в военном отношении является «колоссом на глиняных ногах». Впрочем, в этом не было ничего оригинального или нового. Именно так же прежде ошибочно оценивали военные возможности Российской империи в штабах армий ведущих европейских держав. Результаты этих стратегических просчётов в истории закреплены нашими победами на полях сражений.

Германская оценка результатов финской войны

О том, что был ли у Гитлера изначально план подготовки нападения на СССР или он возник после оценок реальной мощи Красной армии и военно-политических результатов советско-финляндской войны 1939–1940 годов – доподлинно неизвестно. На этот счёт имеются различные точки зрения военных историков и исследователей из разных стран. Однако известно, что первоначально стратегический план военных действий против СССР стал разрабатываться летом 1940 года, то есть где-то через 2–3 месяца после окончания войны Советского Союза с Финляндией. Уверовав в то, что СССР по-прежнему остаётся «колоссом на глиняных ногах», Гитлер поставил задачу подготовки полномасштабной скоротечной войны (блицкрига) с советской державой, с которой годом ранее был заключён договор о ненападении. В рамках пакта Молотова – Риббентропа осуществлялось возвращение СССР части прежних российских территорий в Восточной Европе, утраченных в результате заключения Брестского мира в 1918 году. Развивалась советско-германская внешняя торговля, расширялись контакты в индустриальной сфере и разных отраслях промышленности.

После заключения Тройственного союза в сентябре 1940 года между Германией, Италией и Японией в целях установления «нового мирового порядка» Германия предложила Советскому Союзу присоединиться к этому пакту в интересах передела бывших британских колоний – Индии и Ирана. Эти вопросы обсуждались на высшем уровне в Берлине с участием В.М. Молотова. Советский министр иностранных дел внёс свои предложения, среди которых были пункты о выводе германских войск из Финляндии, о создании советской военно-морской базы в проливах Босфора и Дарданелл и некоторые другие. Немецкая сторона сочла советские предложения неприемлемыми, и переговоры по этим вопросам были прерваны. А через несколько недель Гитлер распорядился в обстановке строгой секретности приступить к разработке плана «Барбаросса». В операции прикрытия были задействованы высшие руководители Рейха, военачальники и немецкие спецслужбы. Активное участие в кампании дезинформации

Швеции А. Коллонтай с министром иностранных дел Швеции Гюнтером. 26 февраля 1940 г. № 685/Б. Сов. секретно // Зимняя война 1939–1940 гг. Исслед., док-ты, коммент. К 70-летию советско-финляндской войны [Текст] / В. С. Христофоров и др. М.: Академкнига, 2009. С. 481.

принимали германская пресса и средства пропаганды под руководством рейхсминистра Геббельса. В этих же целях до поры до времени сохранялись контакты между военными ведомствами двух стран. Представители СССР и Германии договорились не использовать друг против друга возможности недружественной пропаганды и агитации. В свою очередь, советская сторона, соблюдая достигнутые договорённости, принимала все возможные меры, чтобы избежать провокаций и вооружённых инцидентов на своих новых границах с Германией.

В это же время, как позже стало известно, германский Генштаб по указанию Гитлера полным ходом готовил стратегические планы операций по проведению блицкрига. Нападение на Советский Союз рассматривалось как «молниеносная война» по захвату обширных советских территорий вплоть до Урала в соответствии с господствовавшей среди высшего германского руководства теорией «расширения жизненного пространства на Восток». Командование вермахта предполагало достичь поставленных целей по разгрому Красной армии в ходе приграничных сражений. На это отводился короткий срок, максимум до осени 1941 года. Находясь в состоянии войны с Великобританией и тем не менее пройдя победным маршем практически всю Европу, Гитлер рассчитывал также легко захватить и советские территории.

До нападения гитлеровской армии на СССР оставались считанные месяцы. С осени 1940 года военная разведка начала регулярно информировать Центр о военных приготовлениях Германии на приграничных с Советским Союзом территориях. Некоторые из подобных опасений Сталин пытался урегулировать на уровне внешнеполитических ведомств двух стран. Так, например, на встрече Молотова с германским послом в Москве Шуленбургом в середине ноября 1940 года речь шла о необходимости немедленного вывода германских войск из Финляндии, которая согласно советско-германскому договору от 23.08.1939 относилась к сфере влияния СССР¹³. Примерно с того же времени в Москву стали поступать сообщения от резидентов советской разведки за рубежом о подготовке Финляндии к войне против СССР на стороне Германии.

Советское руководство принимало разные меры для того, чтобы урегулировать этот вопрос дипломатическим путём. Как раз для этого как нельзя кстати из Берлина поступило предложение Сталину направить председателя Совнаркома СССР и одновременно занимавшего пост наркома иностранных дел В.М. Молотова с официальным визитом в Германию. Сталин дал своё согласие. Поезд с советской делегацией во главе со вторым человеком в советском руководстве 12 ноября 1940 года прибыл на берлинский вокзал. В тот же день состоялись переговоры с Гитлером, которые продолжились на следующий день. Однако эти длительные беседы не привели стороны к взаимопониманию. Молотов говорил о необходимости вывести германские войска из Финляндии и Румынии, а также вернуть в сферу советского влияния Болгарию. Гитлер был категорически против. При этом он как бы в порядке доброй воли посоветовал СССР воспользоваться выходом к тёплым морям, используя для этого британские территории Индии и Ирана. Тогда же от Гитлера поступило личное предложение СССР присоединиться к Тройственному союзу Германии, Италии и Японии, чтобы совместно ввести новый миропорядок и завершить передел мира. Однако и здесь не удалось достичь согласия. Советского представителя больше беспокоили «чужие полки» на границах СССР, чем передел владений британской короны¹⁴. Видимо, неудача на переговорах и неуступчивость Молотова, действовавшего в соответствии с указаниями Сталина, укрепили намерения Гитлера на подготовку военного разгрома СССР.

---

¹³ См.: Москва – Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941: сб. док. В 3 т. Т. 3. 1933–1941 / РАН, Отд-ние ист. – филолог. наук, Архив президента РФ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М.: Наука, 2011. С. 557–558.

¹⁴ См.: *Евглевский Яков*. Молотов в гостях у Гитлера // Секретные материалы XX века. 2011. № 10.

Текст анонимки передали в Москву

Как и принято в разведке, любую информацию об угрозе нападения на Советский Союз считали важной и нуждавшейся в подтверждении фактами из других источников, а также в проверке на достоверность. Рассматривались даже анонимные источники важной информации, попадавшие в руки разведчиков и дипломатов. Так поступил и полпред СССР в Германии В.Г. Деканозов, когда 5 декабря 1940 года в советское посольство в Берлине по почте поступило адресованное ему лично анонимное письмо. Попади анонимка в чьи-то другие руки, события, возможно, развивались бы совсем по-другому сценарию. Но всё дело в том, что посол Деканозов был из чекистов и даже какое-то время в 1938–1939 годах был начальником 5-го (разведывательного) отдела ГУГБ НКВД СССР в звании комиссара госбезопасности 3-го ранга. Иными словами, возглавлял советскую внешнюю разведку. Он понял, что в его руки попала ценная информация, нуждающаяся в уточнении и проверке изложенных фактов. Он пригласил к себе в кабинет резидента советской военной разведки, работавшего под прикрытием должности военного атташе советского посольства в Германии полковника Н.Д. Скорнякова (оперативный псевдоним – «Метеор»). Вместе они вновь проанализировали изложенные в анонимном письме факты, некоторые из которых уже были известны военной разведке, а другие нуждались в тщательной проверке через другие агентурные источники и оперативные возможности советской разведки. Однако важность сведений из анонимки посол и разведчик оценили должным образом.

В отправленной 7 декабря 1940 года послом Деканозовым под грифом «Секретно» записке наркому иностранных дел Советского Союза В.М. Молотову дипломат привёл комментарии военного атташе Скорнякова по изложенным в анонимном письме фактам. К записке был приложен перевод с немецкого языка самого анонимного письма. О чём же сообщал неизвестный автор письма советскому послу в Берлине? Приведём некоторые факты, изложенные в письме. Сообщалось, что «Гитлер намеревается будущей весной напасть на СССР. Многочисленными мощными окружениями Красная Армия должна быть уничтожена. Следующие доказательства этого: ...

3. Тайное соглашение с Финляндией. Финляндия наступает на СССР с севера. В Финляндии уже находятся небольшие отряды немецких войск. 4. Право на транспорт немецких войск через Швецию вынуждено у последней силой и предусматривает быстрейшую переброску войск в Финляндию в момент наступления. 5. ... Под ружьем находятся военнообязанные 1896–1920 гг. К весне 1941 года германская армия будет насчитывать 10–12 миллионов человек. Кроме того, трудовые резервы СС, СА и полиция составляют еще 2 миллиона, которые будут втянуты в военное действие.

6. В Верховном командовании разрабатывается два плана окружения Красной армии.

... Гитлер сказал в своей последней речи: «Если эти планы удадутся, Красная Армия будет окончательно уничтожена. То же самое, что и во Франции. По руслу рек окружить и уничтожить».

Из Албании хотят отрезать СССР от Дарданелл. Гитлер будет стараться, как и во Франции, напасть на СССР с силами, в три раза превосходящими Ваши. Германия – 14 миллионов, Италия, Испания, Венгрия, Румыния – 4 миллиона. Итого 18 миллионов. А сколько же должен тогда иметь СССР? 20 миллионов по крайней мере. 20 миллионов к весне. К состоянию высшей боевой готовности относится наличие большой армии»¹⁵.

¹⁵ Записка полпреда СССР в Германии Деканозова наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову с препровождением анонимного письма о военных приготовлениях Германии. Секретно. № 590. 7 декабря 1940 г. Архив Александра Н. Яковлева; <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55759>

Судя по имеющейся на документе пометы В.М. Молотова: «Тов. Сталину – для сведения. 24 декабря 1940 г.», нарком иностранных дел также счёл, что в анонимном письме содержится ценная информация, которую необходимо знать первому лицу Советского государства. Так было заведено, что наиболее важные агентурные сообщения, связанные с военной подготовкой Германии к нападению на СССР, советская разведка направляла лично Сталину и узкому кругу других высших руководителей Союза ССР. Приведём фрагменты из некоторых агентурных сообщений.

Разведка сообщала точно

В середине марта 1941 года за подписью наркома НКГБ СССР комиссара госбезопасности В.Н. Меркулова было направлено руководству страны агентурное сообщение, полученное из Берлина. Бывший прапорщик царской армии, ставший чекистом, этот наркомовский пост в 1941 году занимал непродолжительное время – с 3 февраля по 20 июля, однако в разведке он работал не первый день и важность поступивших сведений оценил сразу. Кстати, готовила это сообщение НКГБ СССР для Сталина известная разведчица З.И. Рыбкина, в то время занимавшаяся аналитической работой в 1-м отделении 1-го отдела 1-го управления (разведка) Наркомата госбезопасности.

Это сообщение поступило в Москву от одного из руководителей агентурной сети советской внешней разведки «Красная капелла» в Германии Арвида Харнака, известного в Центре под псевдонимом «Корсиканец». Это был надёжный, много раз проверенный и весьма информированный источник, который сообщал конкретные факты подготовки Германии к войне с СССР. Речь шла о подтверждённых другим руководителем из «Красной капеллы» советским агентом из штаба германской авиации обер-лейтенантом Шульце-Бойзенем (псевдоним – «Старшина») фактах проведения масштабных работ по аэрофоторазведке приграничных советских территорий. Указывалось со ссылкой на двух генерал-фельдмаршалов вермахта, что принято решение о войне с Советским Союзом весной 1941 года. Отмечалось, что, по данным германского Генштаба Красная армия сможет оказывать сопротивление лишь в течение первых восьми дней, после чего она будет разгромлена. На захват европейской территории СССР вплоть до Урала немцы отводили 25 дней¹⁶.

Хорошо информированная берлинская журналистка Ильза Штёбе, известная в Центре под псевдонимом «Альта», 29 декабря 1940 года сообщила резиденту внешней разведки Скорнякову (псевдоним «Метеор»), что Гитлер отдал приказ о подготовке войны против Советского Союза. Заметим, что это решение фюрер германской нации изложил на совещании с участием узкого круга высшего генералитета в своей ставке 18 декабря того же года. Тогда в обстановке особой секретности обсуждался вариант плана «Барбаросса». Иными словами, через 11 дней советская разведка уже доложила в Москву, что Гитлер принял окончательное решение о подготовке военных действий против СССР. В Центре этому сообщению не поверили и приказали перепроверить и уточнить полученные сведения. Что же, это обычная практика в работе разведки.

Берлинский резидент Скорняков («Метеор») 4 января 1941 года прислал более подробную шифровку, в которой изложил сведения, полученные от сотрудника германского МИДа и по совместительству агента советской разведки барона фон Шелиа (псевдоним «Ариец»). Он подтвердил, что нападение на СССР планируется весной 1941 года. К этому сроку германское командование рассчитывало «поставить на колени» Англию, чтобы сконцентрировать все силы на востоке против Красной армии. Агент сообщал, что Гитлер оценивал состояние бое-

¹⁶ Сообщение НКГБ СССР И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берия с препровождением агентурного сообщения. № 488/м. 14 марта 1941 г. Архив Александра Н. Яковлева; <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55791>

готовности армии СССР как низкое и считал, что весной 1941 года германские войска будут иметь несомненный успех. Барон фон Шелиа передал, что, по оценкам германского внешне-политического ведомства, недавний визит Молотова в Берлин не дал ожидаемых результатов. Дипломатам не удалось добиться единства мнений ни по вопросу Финляндии, ни в отношении Болгарии¹⁷.

В те же дни резидент военной разведки в Бухаресте Г.М. Ерёмин (псевдоним – «Ещенко»), работавший под прикрытием должности 3-го секретаря полномочного представительства СССР в Румынии, сообщал о подготовке румынской армии к войне против Советского Союза на стороне гитлеровской Германии. На встрече заместителя резидента военинженера 1-го ранга М.С. Шарова (псевдоним – «Корф») – военного разведчика, работавшего под прикрытием корреспондента ТАСС, со своим агентом – румынским адвокатом были получены важные сведения следующего содержания: «Главштаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР. Что эту войну следует ожидать через три месяца»¹⁸. И таких агентурных сообщений с изложением тревожных фактов и агрессивных намерений Германии в отношении СССР из европейских столиц приходило всё больше.

Внешняя разведка на пороге войны

Служебная карьера выпускника Сельхозакадемии Фитина, назначенного главой внешней разведки Союза ССР, продолжала стремительно развиваться. Новичок в делах разведки, Фитин в октябре 1938 года успешно окончил Школу особого назначения (далее – ШОН) и получил звание младшего лейтенанта запаса. Он сразу попал на службу в центральный аппарат внешней разведки, и через несколько месяцев ему было присвоено спецзвание майора госбезопасности, условно соответствовавшее армейскому званию полковника. Сначала он возглавил 5-й отдел (разведка) ГУГБ НКВД СССР. С февраля 1941 года функции внешней разведки были переданы в 1-е управление НКГБ СССР, которой руководил ставший к тому времени старшим майором госбезопасности Фитин. Ему, самому новичку в разведке, досталась прежде мощная спецслужба, потерявшая в годы репрессий 1937–1939 годов 275 кадровых разведчиков из 450 чекистов, служивших в Центре и в зарубежных резидентурах. Кадровую катастрофу начальнику внешней разведки Фитину (оперативный псевдоним – «Виктор») удалось в значительной мере выправить. В предвоенный год ему удалось спешно укомплектовать и наладить работу примерно 40 зарубежных резидентур, направив туда более 200 разведчиков из числа молодого пополнения. Особое внимание он уделял германскому направлению, поэтому в короткий срок довел численность резидентуры в Берлине до 13 человек и восстановил считавшиеся потерянными агентурные связи.

Наиболее важные агентурные сообщения направлялись в адрес Сталина, Молотова и Ворошилова. По распоряжению Фитина в составе 1-го управления (разведки) была создана внештатная информационно-аналитическая группа во главе с начальником немецкого отдела П.М. Журавлёва. В качестве аналитика там работала лейтенант госбезопасности З.И. Рыбкина. Как она позже вспоминала, поступавшие разведданные свидетельствовали о завершении германской подготовки к нападению на СССР. Все понимали, что война уже на пороге. Рыбкина подготовила доклад и убедила Фитина доложить собранные агентурные сведения лично Сталину. Вождь принял начальника внешней разведки 17 июня 1941 года. «После того, как Фитин ознакомил Сталина с докладом и с поступившей в тот день из берлинской резидентуры шиф-

¹⁷ См.: Шифртелеграмма из Берлина в РУ Генштаба Красной армии о военных приготовлениях Германии. 4 января 1941 г. ЦАМО РФ; <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/node/398>

¹⁸ Сообщение «Ещенко» из Бухареста от 15 марта 1941 г. Архив Александра Н. Яковлева; <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55792>

ровкой о том, что нападение Гитлера на СССР начнется в ближайшие дни, вождь отреагировал на это кратко: «Дезинформация! Можете быть свободны!»¹⁹.

Возрождение военной разведки

Назначенный 14 апреля 1939 года начальником военной разведки Герой Советского Союза И.И. Проскуров 25 мая 1940 года докладывал наркому обороны и комиссии ЦК ВКП(б): «Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За три года органами НКВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав, до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки...»²⁰

Несмотря на массовые репрессии в отношении кадровых сотрудников разведки и агентуры, в Центре все-таки уцелели разведчики, имевшие опыт зарубежной работы. В Германии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Швейцарии, Болгарии, Италии, Франции, Японии и некоторых других странах сохранились источники информации, начавшие сотрудничество с советской военной разведкой ещё во времена Я. Берзина.

Пришедшие заменить репрессированных разведчиков новички из числа выпускников военных академий, как правило, в звании «майор», в большинстве своём не знали иностранных языков и не имели представления о специфике зарубежной разведработы. Однако среди них были и такие, которые настойчиво учились новой для них профессии у старой разведгвардии, выжившей в годы репрессий. Среди новых сотрудников, прибывших в Разведуправление, конечно, были талантливые молодые люди. Это полковник Н. Скорняков, военинженер 2-го ранга К. Леонтьев, капитан Н. Аптекарь, лейтенант Н. Зайцев и другие. За короткий срок совместными усилиями удалось восстановить потерянные связи с агентурой, укрепить резидентуры легальной и нелегальной разведки, привлечь к сотрудничеству новые агентурные источники. Однако потребовались долгие годы для того, чтобы восстановить утраченные разведпозиции за рубежом по интересующим линиям разведывательной работы. При том, что некоторые историки и публицисты по-прежнему несправедливо считали, что вероломное нападение Германии на СССР оказалось якобы внезапным из-за недоработок разведки. Сменивший на посту начальника военной разведки генерала Проскурова начальник Разведупра ГШ Красной армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков ошибки своего предшественника учёл и свои доклады составлял витиевато и с учётом мнения руководства. Видимо, такая ситуация беспокоила и самого бывшего начальника военной разведки СССР, поэтому много лет спустя в начале февраля 1964 года, уже став Маршалом Советского Союза, Ф.И. Голиков обратился к начальнику ГРУ ГШ генерал-полковнику П.И. Ивашутину с просьбой ознакомиться с содержанием своего доклада от марта 1941 года, объяснив это необходимостью восстановить в памяти события того времени, в связи со своей работой над книгой воспоминаний «В Московской битве». Такая книга под названием «В Московской битве (записки командарма)» действительно была издана в 1967 году в издательстве «Наука». В октябре 1941 года генерал Голиков по решению Сталина был назначен командующим 10-й резервной армией, которая в то время ещё только формировалась в городе Кузнецке Пензенской области. Но военное прошлое генерала Голикова на фронтах Великой Отечественной войны не входит в рамки наших интересов по исто-

---

¹⁹ Нарышкин С. Е. 17 июня состоялся исторический доклад начальника разведки Сталину; <https://rg.ru/2020/06/16/17-iunia-1941-goda-sostoialsia-istoricheskij-doklad-nachalnika-razvedki-stalinu.html>

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. СССР накануне нападения Германии. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 446.

рии советских спецслужб. Заметим, что по факту ознакомления с разрешения начальника ГРУ ГШ генерала Ивашутина с названным выше докладом Ф.И. Голикова начальником Центрального архива Минобороны была подготовлена справка от 27 апреля 1964 года. Она исполнена от руки прямо на архивном экземпляре названного выше доклада. В ней подтверждалось, что «т. Голиков был ... ознакомлен с этим документом. Он его признал. Внимательно прочитал, заметил, что все правильно изложено. В отношении выводов сказал, что они значения не имеют»²¹. Так спустя годы оценил свои же выводы, сделанные на основе полученных разведанных касательно подготовки и возможного времени германского нападения на СССР бывший руководитель военной разведки Красной армии.

После смерти маршала выяснилось, что он до последнего дня трудился над рукописью мемуаров, рассказывающей о его службе на посту начальника Разведупра Генштаба Красной армии в 1940–1941 годы. Эта книга под названием «Записки начальника Разведупра. Июль 1940 года – июнь 1941 года» вышла через 38 лет после смерти Маршала Советского Союза Ф.И. Голикова – в 2018 году в издательстве «Алисторус».

Заметим, что в той тревожной обстановке с конца 1940 года по июнь 1941 года военная разведка ГШ Красной армии была не единственным каналом агентурных сведений, поступавших к Сталину и установленному им узкому кругу лиц в высшем советском руководстве. Разведывательные сообщения поступали и по линии внешней разведки.

Как уже упоминалось, в мае 1939 года по личной рекомендации Л. П. Берии во главе внешней разведки органов госбезопасности решением политбюро ЦК ВКП(б) был утверждён майор госбезопасности П. М. Фитин. Он сменил на этом посту комиссара госбезопасности 3-го ранга В. Г. Деканозова, перешедшего на работу в МИД СССР на должность заместителя наркома иностранных дел. В ноябре 1940 года бывший чекист стал советским послом в гитлеровской Германии, сохранив пост заместителя наркома Молотова.

---

²¹ 1941 год: в 2 кн. Кн. 1. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 780.

Агентурные сообщения не всегда совпадали с выводами

Руководство советских разведслужб обобщало и анализировало, проверяло и перепроверяло все донесения о военных приготовлениях Германии и её союзников. Аналитические доклады и обзоры советской разведки ложились на столы высших руководителей Советского Союза. Так, например, 20 марта 1941 года в Наркомат обороны, Совмин и ЦК ВКП(б) поступил доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерала Ф. И. Голикова. Судя по всему, это была инициатива начальника военной разведки. В документе давался краткий анализ поступивших агентурных сведений о военных устремлениях Германии за период с июля 1940 по март 1941 года и указывалось на то, что полученные разведданные «заслуживают в некоторой своей части серьезного внимания»²². Зная преобладавшие в Кремле мнения о невозможности военного столкновения Союза ССР с гитлеровской Германией, главный военный разведчик Красной армии свой доклад построил на разных предположениях и агентурных сведениях, расцениваемых начальником Разведупра как слухи, порождаемые противниками советско-германского сближения. И тем не менее, некоторые факты о возможной дате нападения вермахта на советские рубежи и военной подготовке Германии к нападению на СССР в докладе были указаны. Этот документ и сегодня, время от времени, вызывает острые дискуссии на предмет того, знала ли советская разведка о времени начала войны или нет? Докладывали ли начальники военной и внешней разведки Сталину все поступавшие к ним донесения резидентов и нелегальной агентуры или подстраивались под видение картины мира самим «отцом народов»? Давайте перелистаем этот важный доклад начальника военной разведки генерала Голикова и попробуем вникнуть в его стиль и содержание применительно к обстановке того времени. Поскольку в наши дни активно проводится оцифровка архивных документов, для нашего экспресс-анализа воспользуемся электронной копией этого доклада, хранящегося в Центральном архиве МО РФ²³.

Свой доклад генерал Голиков начал с общей оценки поступавших агентурных сообщений: «Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 года, исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день, несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией». ... За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз.²⁴ В подлиннике документа это подчёркивание сделано красным карандашом, причём слово «якобы» подчеркнуто дважды красным карандашом и ещё раз, похоже, перьевой ручкой синими чернилами. Это может свидетельствовать о том, что человек, читавший этот доклад, был согласен с таким определением текущей ситуации. Судя по многочисленным пометам карандашами красного и синего цвета, по нашим предположениям, их сделал лично Сталин. Им были выделены заинтересовавшие его события и факты, приведённые в докладе генерала Голикова. Начальник военной разведки сообщал о высказываниях, заслуживавших, с его точки зрения, «в некоторой своей части серьезного внимания». Эти агентурные сообщения, поступившие из разных стран, были перечислены в 16 пунктах доклада. В первых двух пунктах указывалось, с оговоркой «якобы» о германском наступле-

²² Доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской Армии против СССР». 20 марта 1941 г. Рукопись // 1941 год: в 2 кн. Кн. 1. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 776–777. Так в источнике. – М.С.

²³ См.: Доклад начальника РУ Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской армии против СССР». 20 марта 1941 г. / ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 14750. Д. 1. Л. 12–21. Доклад-копия. Схема-рисунок. Сайт «Федеральное архивное агентство». Л. 1—10; <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/doklad-nachalnika-ru-genshtaba-krasnoy-armii-fi-golikova-vyskazyvaniya-orgmeropriyatiya-i-varianty>

²⁴ Там же. Л. 1. Здесь и далее – подчёркнуто в подлиннике. – М.С.

нии на СССР после разгрома либо заключения мира с Англией. В третьем пункте отмечалось, что в Берлине говорят о каком-то разногласии между Германией и СССР, упоминая при этом, что «после Англии и Франции наступит очередь за СССР»²⁵. В пункте четвертом приводилось сообщение из турецкой газеты о том, что германский командующий войсками в Австрии заявил, что «главным врагом Германии являются русские»²⁶. Это подчёркивание вновь было сделано красным карандашом. В пункте пятом сообщалось, что американское посольство в Румынии в телеграмме в Вашингтон, со ссылкой на Геринга, как источника информации, сообщало что «если Германия не будет иметь успеха в войне с Англией, то она вынуждена будет перейти к осуществлению своих старых планов по захвату Украины и Кавказа»²⁷. Часть фразы подчёркнута красным карандашом. В пункте шестом доклада со ссылкой на германского военного атташе упоминался болезненный для СССР вопрос о том, что после окончания войны с Англией, немцы помогут финнам вернуть потерянные территории. В пункте седьмом без ссылки на источник указывалось: «Гитлер намерен весной 1941 года разрешить вопрос на востоке»²⁸. В восьмом пункте доклада генерала Голикова приводились слова советника германского посольства в Москве о том, что финны храбро дрались зимой и русским они их не отдадут. При этом немцы подстрекали финнов против русских.

В пункте девятом приводилось мнение югославского военного атташе, сообщавшего, что «среди немцев имеется два течения: первое – СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях и настаивают на том, чтобы использовать удобный момент и вместе с Японией покончить с СССР...; второе – СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения»²⁹. Далее в пункте 10 речь шла о утверждениях английских и французских журналистов, «что в Германии происходит какая то расстановка сил. ...Греческий журналист сообщил: «Германия недовольна СССР, так как последний предъявляет какие то новые требования»³⁰. В пункте 11 сообщалось: «Данные гарантии Германией и Италией о границе Румынии направлены исключительно против СССР. ... Этими гарантиями проникновению СССР на Балканы будет положен конец»³¹.

В пункте 12 доклада сообщалось: «Гитлер хочет мира, так как его терпение к СССР почти истощилось и что СССР полностью будет подготовлен к войне только в 1942 году»³². В пункте 13 указывалось, что по слухам, распространившимся среди немецких офицеров, Гитлер в своём выступлении в феврале 1941 года на выпуске офицеров сказал: «у Германии имеется три возможности использования своей армии в 228 дивизий: для штурма на Англию; наступление в Африку через Италию и, против СССР»³³. В пункте 14 доклада сообщалось: «Столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 года»³⁴. Эта информация была подчёркнута красным и синим карандашами. О сроке возможного германского нападения на Советский Союз речь шла и в 15 пункте доклада со ссылкой на сведения от шведского военного атташе «о подготовке наступления против СССР весной 1941 года...»³⁵. При этом подчёркивалось, что информация получена от военного лица и основана на особо секретном приказе Гит-

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Подчёркнуто красным карандашом.

²⁹ Там же. Л. 2–3.

³⁰ Там же. Л. 3. Сохранены стиль и грамматика источника. Подчеркивание сделано красным карандашом. – М.С.

³¹ Там же. Л. 3.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 3–4. Стиль и грамматика источника сохранены. – М.С.

³⁴ Там же. Л. 4.

³⁵ Там же.

лера, известном узкому кругу лиц. Здесь же приводились слова начальника восточного отдела германского МИДа о том, что визит Молотова в Берлин в середине ноября 1940 года успеха не имел, поскольку не удалось добиться взаимопонимания ни по вопросу Финляндии, ни в отношении Болгарии. При этом отмечалось: «Подготовка наступления против СССР началась значительно ранее визита Молотова»³⁶. Однако, как сообщалось, одно время военные приготовления были приостановлены, поскольку немцы просчитались в сроках своей победы над Англией. «Весною [1941 года] немцы, – указывалось в докладе начальника Разведупра Генштаба Красной армии, – рассчитывают поставить Англию на колени, развязав тем самым себе руки на Востоке»³⁷.

В заключительном 16-м пункте доклада приводилось обоснование готовности Германии к ведению войны на два фронта: для борьбы с Англией достаточно тех сил, что уже там сосредоточены, а все остальные военные силы предполагалось направить против СССР. «Наступление необходимо, – указывалось в докладе генерала Голикова, – для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии, а также захватом Украины обеспечить Европу продуктами питания»³⁸.

Далее в докладе излагались варианты возможных направлений наступления германских войск против Союза ССР с приложением карты наступательных действий вермахта. Указывалось, что для наступления на СССР создаются 3 армейские группы, нацеленные на Ленинград (в документе ошибочно указан Петроград), на Москву и на Киев. Также сообщалось: «Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая [1941 года]»³⁹. В конце доклада начальника Разведупра Генштаба Красной армии приводилось сообщение советского военного атташе из Румынии от 14.3 [1941 года] о том, что «главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начало которой следует ожидать через три месяца»⁴⁰. Здесь приведено сообщение советского военного атташе из Берлина, из которого следовало, что «по данным вполне авторитетного источника начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года»⁴¹.

Завершается доклад неожиданным выводом, состоявшим из двух пунктов: «1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать, как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки. Начальник Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии генерал-лейтенант /Голиков/»⁴².

Что в этом докладе даже сегодня вызывает вопросы? Во-первых, Сталиным был установлен порядок, согласно которому наиболее важные донесения агентов направлялись ему в виде первоисточника, с сопроводительной запиской без каких-либо выводов. Выводы «вождь народов» предпочитал делать сам с учётом своих планов и задумок. Получал ли генерал Голиков указание о подготовке такого доклада и его предоставлении сразу в три адреса – НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б)⁴³ – неизвестно. Во-вторых, в начале доклада указано, что большин-

³⁶ Там же. Л. 4.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 4–5.

³⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁰ Там же. Л. 7. Подчёркнуто красным карандашом, а дата 14.3 – дважды. – М.С.

⁴¹ Там же. Л. 7. Подчёркнуто красным карандашом.

⁴² Там же. Л. 8. Подчёркивание в п.1 сделано красным, а в п.2 – синим карандашами. – М.С.

⁴³ Доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской Армии против СССР». 20 марта

ство агентурных сведений в отношении возможной войны между Германией и СССР исходит от англо-американских источников, однако из 16 приведённых агентурных сообщений лишь 3 содержали какие-то англо-американские упоминания. При этом в трех пунктах источник информации вовсе не был указан (пункты 1, 7 и 16). И такое соотношение вряд ли можно трактовать как большинство преобладания англо-американских сообщений, как указано в самом начале доклада генерала Голикова. В-третьих, упоминание о возможном начале войны Германии с СССР весной 1941 года, в той или иной интерпретации, упоминается в 10 пунктах из 16 упомянутых. Иными словами, начальник Разведупра генерал Голиков достаточно полно доложил о подготовке Германии к войне против СССР и привёл подтверждающие факты из агентурных сообщений, полученных от разных источников из-за рубежа.

В завершающей части своего доклада начальник военной разведки Генштаба Красной армии привёл ещё 5 агентурных сообщений, в которых речь шла уже о вариантах военных операций против Советского Союза. Причём в сообщении военного атташе советского посольства в Берлине сообщалось, что «начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года»⁴⁴. Однако сделанный генерал-лейтенантом Голиковым в конце своего доклада вывод не соответствовал приведённым фактам из агентурных сообщений. Все эти сведения, собранные с риском для жизни агентами военной разведки за рубежом, были обесценены одной фразой своего начальника, назвавшего полученные агентурные сообщения вражеской дезинформацией.

Столь существенное расхождение приведённых в докладе агентурных сведений о подготовке Германии к войне против Союза ССР со сделанным генералом Голиковым общим выводом порождало в последующем немало сомнений и дополнительных вопросов к автору этого доклада.

Судя по архивному документу с текстом доклада начальника Разведупра генерала Голикова, красно-синие пометы Сталина помогают лучше понять, какие вопросы его интересовали в канун войны.

Однако, как показали дальнейшие события, такой доклад начальника военной разведки Красной армии вполне устраивал Сталина и других высших руководителей страны. И тем не менее отметим, что военная разведка, работавшая в невероятно сложных условиях, сумела оперативно добыть крайне важную информацию военно-стратегического характера. И сложность в оперативной работе заключалась не только и не столько во вражеском противодействии советской разведке за рубежом, сколько в ситуации после массовых репрессий внутри самого Разведупра.

Разведка предупреждала Сталина своевременно

Советская разведка активно работала на европейском и других театрах военных действий в направлении сбора, анализа и обобщения информации о том, насколько происходившие там события и планируемые военно-политические меры могли бы угрожать безопасности СССР как в ближайшей перспективе, так и в отдалённом будущем. Особое опасение вызывала агрессивная политика, опиравшаяся на военные решения, в отношении не только соседей Германии, но и других европейских стран. Судя по воспоминаниям представителей высшего военно-политического руководства Советского Союза, бывших непосредственными участни-

---

1941 г. Рукопись // 1941 год: в 2 кн. Кн. 1. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 776. Так в источнике. – М.С.

⁴⁴ Доклад начальника РУ Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова «Высказывания, [оргмероприятия] и варианты боевых действий германской армии против СССР». 20 марта 1941 г. / ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 14750. Д. 1. Л. 12–21. Доклад-копия. Схема – рисунок. Сайт «Федеральное архивное агентство»; <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/doklad-nachalnika-gu-genshtaba-krasnoy-armii-fi-golikova-vyskazyvaniya-orgmeropriyatiya-i-varianty>. Л. 7. Подчёркнуто красным и синим карандашами. – М.С.

ками предвоенных событий, Сталин понимал неизбежность войны с Германией. Однако он рассчитывал на то, что подписанный с Германией пакт о ненападении позволит отодвинуть начало военных действий на 1–2 года. В эти сроки планировалось завершить перевооружение Красной армии и окончить в основном подготовку к войне с объединённой армией Рейха и его союзников в Европе и в других частях мира.

В этой сложной международной и военно-политической обстановке в мире важное значение принадлежало агентурной работе военной разведки Разведупра Генштаба и разведки НКГБ, которые действовали независимо друг от друга. Такое положение дел в организации разведработы позволяло не только проверять достоверность добываемых сведений, но и создавать агентурные сети в самых разных сферах жизни стран – потенциальных противников.

И, судя по сохранившимся и рассекреченным документам и сообщениям советской агентуры, эта работа была поставлена неплохо.

В наших дальнейших рассуждениях будут использоваться документы и донесения, поступавшие по линии военной разведки. Все эти сведения поступали в Разведывательное управление Генштаба Красной армии (далее – Разведупр), которое в период с июля 1940 по ноябрь 1941 года возглавлял генерал-лейтенант Ф. И. Голиков. Позже он опубликовал свои воспоминания (записки), которые позволяют представить масштабы и возможности советской военной разведки в канун Великой Отечественной войны. В зоне ответственности Разведупра находилась агентурная разведка за рубежом, а также руководство деятельностью разведотделов штабов приграничных военных округов. В предвоенные годы высшему органу военной разведки СССР были подчинены более 100 зарубежных резидентур, действовавших в 32 странах мира. В центральном аппарате Разведупра состояло чуть более 750 сотрудников. В приграничных военных округах западного направления агентурная сеть насчитывала около 850 разведчиков и агентов, действовавших в соседних с Советским Союзом государствах⁴⁵. Агентурные возможности военной и военно-морской разведок позволяли обеспечивать руководство страны и наркомата военного ведомства достоверной информацией из надёжных источников.

Сообщения разведки были точными

Отметим, что сообщения разведки о подготовке Германии к войне с СССР поступали от значительного числа резидентов и агентов военной разведки из многих стран мира. Такие сведения приходили от военных атташе европейских стран. Об этом сообщали советские разведчики из Берлина, Бухареста, Софии, Стокгольма, Лондона, Токио и других столиц. Некоторые из донесений разведки приведены в книге А. Б. Мартиросяна «Сталин и разведка накануне войны»⁴⁶. Там же показана несостоятельность попыток командования Красной армии обвинить разведку в своих просчётах и военных неудачах первого периода Великой Отечественной войны. Автор приводит много фактов и документов, подтверждающих поступавшие в Москву предупреждения о скором начале войны с Германией. Так, ещё в мае 1939 года агент военной разведки «Ариец» (барон Рудольф фон Шелиа) сообщал о планах Германии напасть на Советский Союз после захвата Польши. Кстати, сразу же поправим А. Б. Мартиросяна в том, что он называет советскую военную разведку в канун войны как ГРУ, что означает Главное разведывательное управление. На самом деле это название структуры военной разведки Генштаба появилось позже. В период с ноября 1934 по май 1939 года этот орган советской военной разведки назывался Разведывательным управлением РККА. Затем с июня 1939 по июль 1940 года разведка работала под названием 5-е управление РККА. В июле 1940 года произошла новая

⁴⁵ См.: Голиков Ф. И. Записки начальника Разведупра. Июль 1940 года – июнь 1941 года. М.: Родина, 2018; <https://flibusta.su/book/65774-zapiski-nachalnika-razvedupra-iyul-1940-godaiyun-1941-goda/read>

⁴⁶ См.: Мартиросян А. Б. Сталин и разведка накануне войны. М.: Вече, 2014. С. 137–153; 458–462.

реорганизация и до декабря того же года центральный аппарат военной разведки имел название 5-е управление Генштаба РККА. Позже до февраля 1942 года эта структура называлась Разведывательное управление Генштаба РККА⁴⁷. Заметим, что также назвал свою секретную службу и её прежний начальник Ф. И. Голиков, написавший свои воспоминания под названием «Записки начальника Разведупра. Июль 1940 года – июнь 1941 года». Поэтому здесь и далее мы будем использовать для обозначения центрального аппарата советской военной разведки Генштаба РККА сокращённое наименование Разведупр. Продолжим знакомить читателей с донесениями военных разведчиков, приведёнными в книге А. Б. Мартиросяна.

В конце декабря 1940 года военный атташе СССР в Берлине полковник Н. Д. Скорняков, одновременно являвшийся «легальным» резидентом Разведупра под псевдонимом «Метеор», передавал агентурное сообщение от «Арийца» о том, что Гитлер отдал приказ о начале войны с СССР в марте 1941 года⁴⁸. Агент «Альта» (Ильзе Штёбе) 12 июня того же года сообщила военному атташе, бывшему одновременно берлинским резидентом, генерал-майору В. И. Тупикову (псевдоним «Арнольд») о том, что срок вероятного нападения против СССР придётся на период с 15 по 20 июня 1941 года⁴⁹.

В тот же день в Разведупр поступило срочное донесение нелегального резидента и руководителя агентурной группы «Крона» Я. П. Черняка о том, что «22 июня, 3 часа 30 минут – начало выступления сухопутных войск Германии»⁵⁰.

В период с 10 июня по вечер 21 июня 1941 года семь раз поступала уточняющая информация о сроках начала войны против СССР от агента «ХВЦ» (Герхард Кегель) из германского посольства в Москве. Дата нападения обозначалась периодом с 20 по 24 июня. Лишь ранним утром 21 июня агент смог точно сообщить, что нападение произойдет в ближайшие 48 часов⁵¹. Сообщений о сроках начала войны против СССР от разведки поступало достаточно много. Более того, разведка приграничных военных округов сообщала о фактах непосредственной военной подготовки Германии к боевым действиям. Так, например, в спецсообщении разведотдела Западного особого военного округа (ЗОВО) от 3 июня 1941 года отмечалось: усилилась группировка немецких войск на нашей границе, завозятся боеприпасы на склады на прилегающей территории, авиация скапливается на приграничных аэродромах, ограничивается передвижение гражданских лиц в приграничной зоне, ближайшие к границе больницы переоборудуются под госпитали с немецким медперсоналом и другие факты⁵². Все агентурные сведения были перепроверены и признаны достоверными.

Отметим, что вся информация о подготовке немцев к войне, поступающая в адрес Разведупра, немедленно докладывалась Сталину и установленному им кругу должностных лиц в политическом и военном руководстве страны.

А предвоенная обстановка того времени была более чем тревожная. В книге «Сталин и разведка накануне войны», написанной в жанре исторического расследования историком спецслужб А. Б. Мартиросяном, отмечается: «... за последние полгода перед войной как минимум 22 сообщения резидентур ГРУ, одно – РУ ВМФ и 45—1-го управления НКГБ – НКВД СССР содержали указания на предполагаемые даты нападения»⁵³. По нашему мнению, реально таких сообщений от советских разведок и агентурной сети было значительно больше. Например, военный атташе генерал-майор Тупиков сообщал 25 апреля 1941 года из Берлина началь-

⁴⁷ См.: Свиридова А. Эпоха великих нелегалов // Красная звезда. 26.10.2018; <http://redstar.ru/epoha-velikih-nelegalov/>

⁴⁸ См.: Мартиросян А. Б. Указ. соч. С. 150.

⁴⁹ См.: Там же. С. 458.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Там же. С. 462.

⁵² См.: 1941: док-ты и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: в 2 т. / Сост.: Ю. А. Никифоров и др. СПб.: ФГБУ «Президент. биб-ка им. Б. Н. Ельцина», 2011. Т. 1. Ч. 2. С. 355–369.

⁵³ Мартиросян А. Б. Указ. соч. С. 407–408.

нику Разведупра в своём обширном донесении на 9 листах, что за 3 месяца он отправил в Центр более 150 телеграмм и несколько десятков письменных сообщений. К донесению генерал приложил на четырех листах сведения о развертывании германских группировок вблизи границ СССР⁵⁴.

Разведка ВМФ информировала

Важная оперативная информация к Сталину и другим высшим руководителям СССР поступала не только по каналам внешней и военной разведок страны. Существовала и советская военно-морская разведка, которая только к 1939 году с образованием Наркомата ВМФ стала полноценной спецслужбой. Разведывательное управление флота накануне Великой Отечественной войны имело в своём составе 5 разведотделов: стратегической, агентурной, войсковой, радиоразведки и дешифровальной разведслужбы. На флотах и флотилиях ВМФ СССР были созданы схожие по функционалу разведотделения, занимавшимися всеми видами разведдеятельности, кроме ведения стратегической разведки.

Разведка Наркомата ВМФ вела свою негласную работу, в основном, в зоне ответственности Краснознамённого Балтийского флота (далее – КБФ). Разведотдел Штаба флота с января 1935 года был выделен в самостоятельную структуру и подчинён непосредственно командующему флотом. За короткий срок были сменены несколько начальников отдела и проведены реорганизации военно-морской разведки. Такое было время больших перемен в спецслужбах СССР. К началу советско-финляндской войны в ноябре 1939 года разведотдел КБФ имел в своём составе: 1) информационное отделение; 2) агентурное отделение; 3) отделение специальной службы; 4) часть оперативной техники; 5) военную цензуру; 6) обслуживающий аппарат. Разведотделу КБФ подчинялись два морских погранично-разведывательных пункта, радиузел особого назначения, курсы военных переводчиков и береговой радиоотряд⁵⁵. Несмотря на, казалось бы, приличную общую штатную численность, составлявшую 391 человека, из которых 95 человек относились к командно-начальствующему составу, подготовленных разведчиков практически не было. Так, например, на важном участке работы по обеспечению командования флота сведениями о противнике в информационном отделении в наличии было лишь два молодых лейтенанта. Основными источниками данных о противнике служили результаты радиоразведки, зарубежная пресса и сводки Разведотдела Ленинградского военного округа.

Агентурное отделение состояло из новичков в разведывательном деле из числа выпускников училищ ВМФ, не имевших ни служебного, ни жизненного опыта. Из разведчиков только пятеро в какой-то степени владели иностранными языками. Своей агентурной сети в сопредельных странах разведотдел КБФ не имел. Агентурную работу приходилось налаживать заново наряду с вербовкой новых осведомителей⁵⁶. При этом разработка разведывательных операций фактически не проводилась из-за недостатка подготовленных кадров разведки и отсутствия необходимых для этого сил и средств. Все упущения в организации разведки на море и береговой линии проявились в ходе боевых действий в войне с финнами.

Затем обновлённую разведслужбу возглавил капитан 2-го ранга А. М. Якимычев, служивший в то время помощником военно-морского атташе СССР в США. Позже эта разведы-

---

⁵⁴ См.: Доклад советского военного атташе в Германии В. И. Тупикова начальнику РУ Генштаба Красной армии Ф. И. Голикову о неизбежности нападения Германии на СССР в 1941 г. (с приложением сведений о группировке германской армии на 25 апреля 1941 г.). ЦАМО РФ. Федеральное архивное агентство; <https://nakanune.rusarchives.ru/ru/doklad-sovetskogo-voennogo-attashe-v-germanii-v-i-tupikova-nachalniku-ru-genshtaba-krasnoy-armii-f-i>

⁵⁵ См.: Петров П. В. Разведывательная деятельность Балтийского флота накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Вестник СПбГУ Сер. 2. 20011. Вып. 2. С. 13.

⁵⁶ См.: Петров П. В. Разведывательная деятельность Балтийского флота накануне советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Вестник СПбГУ Сер. 2. 20011. Вып. 2. С. 14.

вательная служба ВМФ в период с ноября 1937 по ноябрь 1938 года получила название 4-го (военно-морского) отдела.

В марте 1938 года начальником разведотдела Главного морского штаба стал капитан 2-го ранга М. А. Нефёдов, при котором было создано Разведывательное управление Наркомата ВМФ СССР. Затем с 1939 года по сентябрь 1941 года военно-морской разведкой руководил капитан 1-го ранга Н. И. Зуйков. В начале Великой Отечественной войны разведку Наркомата ВМФ СССР возглавил бывший военно-морской атташе при советском полпредстве в Берлине капитан 1-го ранга М. А. Воронцов. Он оставался на этом посту до апреля 1945 года. Затем после годичного перерыва он вновь вернулся в разведку и оставался на этом посту до апреля 1952 года. С его именем связана загадочная история о посещении в июне 1941 года посольства СССР в Берлине давним агентом российской военно-морской разведки Балтийского флота времён Первой мировой войны, известной под псевдонимом «Анна Ревельская». Попробуем в этом разобраться подробнее.

Последнее сообщение от Анны Ревельской

В настоящее время отсутствуют какие-либо документальные и фактические подтверждения встречи советского военно-морского атташе в Берлине капитана 1-го ранга М. А. Воронцова с таинственной посетительницей полпредства СССР, в ходе беседы назвавшейся Анной Ревельской. Существующие версии, излагаемые историками, писателями и журналистами, существенно различаются в описании подробностей как самой беседы бывшей русской разведчицы с советским военным дипломатом, так и его последующих действий как легального представителя военно-морской разведки СССР в предвоенном Берлине.

Согласно версии, изложенной в уже упоминавшейся нами книге «Сталин и разведка накануне войны», события развивались следующим образом. **«В 10 часов утра 17 июня 1941 г., – как сообщает в своей книге известный писатель и бывший сотрудник одной из советских спецслужб, – Анна Ревельская посетила советского военно-морского атташе в Берлине М. А. Воронцова и сообщила ему, что в 3 часа ночи 22 июня 1941 г. германские войска вторгнутся в Советскую Россию** (так Анна Ревельская назвала Советский Союз). Информация Анны Ревельской немедленно была сообщена в Москву и доложена наркомом ВМФ Н. Г. Кузнецовым Сталину. Именно из-за этой информации Воронцов был немедленно вызван в Москву, куда прибыл только 21-го июня. До этого Воронцов через другие источники смог установить, что **срок нападения на СССР назначен на 21–24 июня»**⁵⁷. Заметим, что точная дата и время нападения на СССР, как отмечается в названной книге А. Б. Мартиросяна, уже были переданы в Разведупр 12 июня нелегальным резидентом Я. П. Черняком, возглавлявшем агентурную группу «Крона». К тому же писатель и ветеран спецслужб в своей книге особо подчеркнул, что «информация Яна Черняка и его агентурной группы всегда чрезвычайно высоко ценилась в ГРУ»⁵⁸.

Историк Л.А. Безыменский в своей книге «Гитлер и Сталин перед схваткой» приводит данные о направленных в адрес Сталина разведсводок и агентурных сообщений за период с июня 1940 по июнь 1941 года о подготовке к войне против СССР. За этот период поступило 335 разведывательных сообщений, из них 60 непосредственно с 1 по 22 июня 1941 года⁵⁹.

Что же касается столь важного сообщения, полученного от незнакомой посетительницы, представившейся Анной Ревельской, то у опытного разведчика капитана 1-го ранга

---

⁵⁷ Мартиросян А. Б. Указ. соч. С. 463. Выделено в тексте источника. – М.С.

⁵⁸ Там же. С. 458. ГРУ – так указано в источнике. На самом деле речь идёт о Разведупре Генштаба РККА. – М.С.

⁵⁹ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. Гл. 26. «Разведка доложила точно». М.: Вече, 2000. Электрон. кн.; <http://militera.lib.ru/research/bezymensky3/26.html>

М. А. Воронцова, на наш взгляд, должны были возникнуть достаточно серьёзные вопросы. Во-первых, с высокой степенью вероятности можно предположить, что о существовании агента военно-морской разведки штаба царского Балтийского флота под псевдонимом «Анна Ревельская» Михаил Александрович просто ничего не знал. Это было немудрено, поскольку в момент её предыдущего обращения с агентурными сведениями в русское посольство в Швеции ему было всего около 20 лет. Да и в советскую морскую разведку он попал совсем недавно, когда в сентябре 1939 года был назначен военно-морским атташе при полпредстве СССР в Германии. Во-вторых, встреча проходила в столице готовой к войне нацистской Германии всего за 5 дней до нападения на СССР и вполне могла быть провокацией немецких спецслужб. В-третьих, несмотря на важность и возможную достоверность полученной информации, вряд ли офицер-разведчик мог бы самостоятельно признать ранее неизвестный ему источник информации надёжным и проверенным. А без такой уверенности, на наш взгляд, он точно не стал бы отправлять информацию из непроверенного источника срочным донесением в Москву, зная, что такие сообщения, как правило, сразу попадают на стол к Сталину. В такой ситуации он мог отправить шифровку в Разведывательный отдел Наркомата ВМФ с полученными сведениями и дальше действовать по указаниям своего руководства. Тем более что отправленная им в начале мая шифровка с датой начала войны не подтвердилась. Вот что по этому поводу написал маршал Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления». «6 мая 1941 года И. В. Сталину направил записку народный комиссар Военно-морского флота адмирал Н. Г. Кузнецов: «Военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносит:... что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву, Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...»⁶⁰.

Данные, изложенные в этом документе, как вспоминал Г. К. Жуков, также имели исключительную ценность. Однако выводы адмирала Н. Г. Кузнецова не соответствовали приводимым им же фактам и дезинформировали И. В. Сталина. Видимо, на оценки и решения повлияло опубликованное 14 июня 1941 года сообщение ТАСС, в котором говорилось, что слухи о возможной войне с Германией не соответствуют действительности и являются провокацией.

«Полагаю, – говорилось в указанной записке Н. Г. Кузнецова, – что сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР».

Такого же характера информация поступала от посла СССР в Германии В. Г. Деканозова. Он не только направлял И. В. Сталину через соответствующие органы сведения об отсутствии угрозы германского нападения на СССР, но накануне войны разрешил приехать в Берлин семьям многих сотрудников полпредства и торгпредства, которые в ночь на 22 июня были арестованы и отправлены в гестапо.

И. В. Сталин допустил непоправимую ошибку, доверившись ложным сведениям, которые поступали из соответствующих органов⁶¹.

Именно это донесение военно-морского атташе капитана 1-го ранга М. А. Воронцова от 6 мая 1941 года позже приводил в своём закрытом докладе «О культе личности и его последствиях» Н. С. Хрущёв на XX съезде КПСС⁶². Упоминает этот документ в своих воспоминаниях о том времени и сам М. А. Воронцов. Однако в опубликованных в журнале «Морской сборник» его воспоминаниях под названием «Зловещие признаки» излагается другая картина событий, из-за которой военно-морской атташе полпредства СССР в Германии просит разрешения у

⁶⁰ Жуков Г. К. Накануне Великой Отечественной войны // Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. Гл. 9. М.: Олма-пресс, 2002. С. 257.

⁶¹ Там же... Т. 1. Гл. 9. С. 257–258.

⁶² О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 146.

наркома ВМФ прибыть в Москву для личного доклада. Заметим, что не адмирал Кузнецов вызывал его из Берлина, а он сам с разрешения руководства решил доложить свою точку зрения по фактам, изложенным в другом зашифрованном сообщении. «В первых числах июня, – вспоминал М. А. Воронцов, – появились новые данные: окончательный срок начала войны против СССР установлен на 21–24 июня... эти новые данные о начале войны 21–24 июня были уже третьим сроком, сообщаемым нами в Москву. Поэтому я счел необходимым подчеркнуть свои сомнения в донесении»⁶³. Как видим, решение о поездке в Москву было принято значительно раньше, чем дата, когда состоялась его встреча с Анной Ревельской. Считается, что эта встреча произошла в посольстве утром 17 июня, а на другой день военно-морской атташе выехал из Берлина. И, с его слов, он уехал бы в Москву намного раньше, но германский МИД целую неделю оформлял ему выездную визу. Кстати, в своих воспоминаниях ни сам М. А. Воронцов, ни адмирал Кузнецов, ни генерал Голиков, ни бывший в ту пору начальником Генштаба генерал армии Жуков нигде не упоминали псевдонима Анны Ревельской и её участия в установлении точной даты и времени начала войны. А это вызывает вопросы, поскольку трое из числа названных выше военачальников входили в список тех должностных лиц, которым подобная информация сообщалась немедленно. Объяснение, что военно-морской атташе решил доложить эти особо важные сведения наркому ВМФ лично, тоже не отвечает реалиям тех дней. Он до Москвы, с его же слов, добирался поездом почти трое суток. За подобную задержку стратегической, особой важности информации можно было поплатиться не только должностью, но и головой.

В такой ситуации может возникнуть вопрос о том, была ли такая встреча вообще. Ведь никаких документальных подтверждений посещения 17 июня 1941 года Анной Ревельской советского посольства в Берлине и её встречи с военно-морским атташе капитаном 1-го ранга М. А. Воронцовым до сих пор не обнаружено. А ведь следов в этой истории, на наш взгляд, должно было остаться немало. Посетительница должна была быть записана в журнал посещений с отметкой, к кому конкретно она направляется. Обычно фиксируется время входа и выхода посетителя. Кстати, следует учитывать, что указанное в информации Анны время, скорее всего, было берлинским. Стало быть, оно было на час позже времени московского. И ещё. Название ею нашей страны не СССР или Советский Союз, а Советская Россия могло косвенно свидетельствовать о её принадлежности к белоэмигрантским кругам в Берлине, что тоже должно было вызвать у Воронцова повышенную осторожность, помня указания из Москвы о запрете поддаваться на провокации.

К тому же после получения столь важной информации М. А. Воронцов должен был немедленно доложить о дате и времени начала войны своему руководству в Москве и послу В. Г. Деканозову. О его докладе этой информации советскому послу в Берлине никаких подтверждений или хотя бы упоминаний не обнаружено. Поскольку Деканозов принадлежал к ближнему кругу Л. П. Берии, то эта информация должна была поступить к нему от посла в Берлине. Таких подтверждений тоже не выявлено.

Кстати, сомнение может вызвать сам факт допуска А. Ревельской в здание посольства, ведь, как сообщается во многих публикациях, она сразу предупредила посольского дежурного, что у неё с собой нет документов, подтверждающих её личность.

Однако, несмотря на все сомнения и отсутствие документальных подтверждений посещения русской разведчицей Анной Ревельской советского посольства в Берлине за 5 дней до нападения фашистской Германии и её союзников на СССР, этот исторический факт подтверждается известным писателем и ветераном советских спецслужб Игорем Анатольевичем Дамаскиным. Автор многих книг о разведке и разведчиках ссылается на рассказ своего друга, которому эту загадочную историю с Анной Ревельской рассказал сам адмирал М. А. Воронцов.

⁶³ Воронцов М. Зловещие признаки // Морской сборник. 1991. № 6. С. 12.

При этом ветеран внешней разведки И. А. Дамаскин особо подчеркнул, что в достоверности этой истории он не сомневается⁶⁴.

Учитывая мнение ветерана-разведчика, приведём свою историческую реконструкцию на основе описания И. А. Дамаскиным этого таинственного события – встречи советского военно-морского атташе в Берлине и секретного сотрудника русской военно-морской разведки на Балтике времён Первой мировой войны. Материал Игоря Анатольевича был опубликован в газете «Вперёд» в 2006 году под названием «За пять дней до войны: визит Анны Ревельской».

Итак, события в тот день развивались, по версии И. А. Дамаскина, в следующей последовательности. На календаре был вторник 17 июня 1941 года. В здание советского посольства в Берлине в 10 часов утра вошла незнакомая дама в возрасте 40–45 лет. Сразу заметим, что, по данным германской разведки времён Первой мировой войны, героиня нашего очерка родилась в 1887 году. Иными словами, в момент визита в посольство ей было примерно 54 года. На вопрос дежурного, как её представить, женщина назвалась Анной, добавив, что она родом из Ревеля, так что можно передать морскому офицеру, что она – Анна Ревельская. Однако, как известно, после провозглашения независимости Эстонии в 1918 году официально было установлено новое название города Ревель – Таллинн. С 1933 года это название стало общепринятым, хотя в советской печати закрепилось русскоязычное название Таллин (с одним «н»).

У дежурного по посольству, судя по всему, ситуация с незнакомкой никаких подозрений не вызвала, хотя должна была его насторожить: неизвестная из числа местных гражданских лиц просит встречу с военно-морским атташе в звании капитана 1-го ранга, никаких документов у неё при себе нет, назвалась Ревельской, потому что родилась в этом городе, говорила по-русски с акцентом. Судя по всему, принадлежала к белоэмигрантским кругам. Всё это происходило в условиях, когда обстановка вокруг советского посольства, в отношении дипломатов, членов их семей и других работников-граждан СССР была весьма тревожная. Все опасались провокаций с немецкой стороны. К тому же не указано, была ли она перед встречей каким-то образом досмотрена на предмет оружия и взрывчатых веществ, дабы исключить возможность теракта. Вместо всего этого дежурный беспечно звонит М. А. Воронцову и сообщает, что к нему на приём просится неизвестная посетительница. Кстати, а как бы могли развиваться события, если бы Воронцова в этот момент не было бы в посольстве? Ведь они заранее о встрече не договаривались.

Здесь уже, на наш взгляд, оплошность допускает бывалый морской разведчик. При этом, как он сам позже вспоминал, «таких визитёров старались избегать». Но в этом случае морской офицер почему-то решает пренебречь мерами предосторожности, поскольку «отказываться от любой возможности получить информацию было нельзя»⁶⁵. Почему-то он вдруг решил, что неизвестная посетительница непременно хочет ему сообщить какую-то весьма ценную информацию. Ведь до этого момента, как вытекало из его рассказа о встрече с русской разведчицей, она об этом ничего не упоминала. Да и не знал, как мы уже предположили ранее, военно-морской атташе СССР в высоком звании ничего о разведчице штаба царского Балтийского флота, известной в годы Первой мировой войны под псевдонимом «Анна Ревельская» и под другими именами.

Вполне возможно, что писатель и историк спецслужб И. А. Дамаскин опубликовал воспоминания М. А. Воронцова в своей литературной обработке или со слов своего друга в форме пересказа основного содержания этого эпизода о той встрече с легендарной разведчицей, случившейся в Берлине за 5 дней до начала германского вторжения в СССР. В таком случае становится понятным изложение хода встречи в виде диалога и отсутствие хронологически выве-

⁶⁴ См.: Дамаскин И. За пять дней до войны: визит Анны Ревельской // Газ. «Вперед» (г. Сергиев-Посад); http://www.sergiev-posad.ru/news/obsh_jizn/?id=2295 (Дата публикации: 23.06.2006)

⁶⁵ Дамаскин И. За пять дней до войны: визит Анны Ревельской // Газ. «Вперед» (г. Сергиев-Посад); http://www.sergiev-posad.ru/news/obsh_jizn/?id=2295 (Дата публикации: 23.06.2006)

ренной последовательности в разговоре. Да и содержательная сторона встречи, согласно её описанию, была сведена до нескольких минут разговора.

На вопрос Воронцова по поводу того, хотела бы она сообщить что-то интересное, Анна сказала главное. «Не интересное, а очень важное и очень печальное, – поправила Анна Воронцова. – В ночь на воскресенье, точнее, в 3 часа ночи 22 июня германские войска вторгнутся в Советскую Россию»⁶⁶. На вполне законный вопрос морского атташе о том, откуда у неё такие данные, последовал ответ, что она дала слово не раскрывать источник этих сведений. «Я сказала все, что могла, – подчеркнула Анна, – и все, что знаю»⁶⁷. Отметим, что эта фраза, на наш взгляд, звучит двусмысленно. Сказать всё, что может, означает, что человек на деле знает больше, чем по каким-то причинам он может сообщить. А вот сказать всё, что знает, свидетельствует о том, что он изложил все ему известные сведения.

---

⁶⁶ *Дамаскин И.* За пять дней до войны: визит Анны Ревельской // Газ. «Вперед» (г. Сергиев-Посад); http://www.sergiev-posad.ru/news/obsh_jizn/?id=2295 (Дата публикации: 23.06.2006) Так указано в тексте – не в СССР, а в Советскую Россию. – М.С.

⁶⁷ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.